

Глава 36. В западне

Тем временем на другой дороге показались двое: Хэ Цзинь в своих неизменных лазурных одеждах и Цзин Цзи, чей наряд по-прежнему алел, точно лепестки горного пиона.

— Ханьчжи, Ханьчжи! Да помедленнее ты, подожди меня! — Цзин Цзи, отстав на приличное расстояние, лениво трусил позади, то и дело окликавая спутника.

В конце концов Хэ Цзинь не выдержал. Осадив коня, он обернулся с явным раздражением:

— Послушайте, мой дорогой наследник, нельзя ли хоть немного прибавить ходу? У нас важное дело, а не праздная прогулка по горам.

— А по мне, так здешние виды весьма недурны. Почему бы не совместить приятное с полезным? — Цзин Цзи продолжал неспешно ехать вперед. — Эй, Ханьчжи, не несись ты так. Подойди-ка, давай поедем рядом.

Хэ Цзинь лишь тяжело вздохнул. Деваться было некуда — он развернул коня и пристроился сбоку.

— Ваше Высочество, если вам так угодно любоваться пейзажами, я обещаю составить вам компанию и нагуляться вволю, когда представится случай. Но сейчас — служба. Идет?

Услышав это, Цзин Цзи одарил его лукавой, почти порочной улыбкой.

— Ладно. Ловлю на слове. Смотри, я запомнил.

С этими словами он резко взмахнул хлыстом и в мгновение ока умчался вперед, оставив после себя лишь облако пыли.

Хэ Цзинь посмотрел ему вслед и снова вздохнул. На людях Цзин Цзи всегда казался безупречным благородным господином — пусть иногда и ветреным, — но рядом с Хэ Цзинем он превращался в сущее дитя, за которым нужен глаз да глаз.

В памяти вдруг всплыл день их первой встречи три года назад. Тогда Цзин Цзи был пылким юношей на резвом скакуне, в ярких одеждах — воплощение беззаботной отваги. Столько воды утекло с тех пор, а тот образ так и остался в сердце Хэ Цзиня, выжженный каленым железом.

«Если бы... если бы ты мог остаться прежним. Если бы ты и сейчас мог так же легко смеяться и идти по жизни, не зная печали. Как жаль, что в этом мире нет места для "если бы"».

Цзин Цзи был наследником Вана Юньнани, и это клеймо предрекало ему судьбу, далекую от тишины и покоя.

— Ханьчжи! Ты чего там застрял? Догоняй! — Цзин Цзи, отъехав прилично, заметил, что друг не спешит за ним, и снова закричал, обернувшись в седле.

— Еду! — отозвался Хэ Цзинь.

«Я не могу подарить тебе жизнь без тревог, но, по крайней мере, сейчас я сделаю всё, чтобы ты чувствовал себя свободным».

— Послушай, Ханьчжи, а тебе не страшно? — внезапно спросил Цзин Цзи, когда они поравнялись. Голос его звучал лениво, почти небрежно.

— Страшно? С чего бы? Неужели в глазах Вашего Высочества я выгляжу трусом? — Хэ Цзинь прищурился.

— Ты — изящный книжник, который и курицы не обидит, и при этом идешь вместе со мной в логово тигра. Неужто и впрямь душа в пятки не уходит? — Цзин Цзи посмотрел на него с ехидной усмешкой.

— Не уходит. К тому же... ты ведь рядом.

— Ха! Ладно. Тогда держись поближе, — Цзин Цзи бросил на него мимолетный взгляд, в котором на миг мелькнуло нечто обжигающее, почти колдовское. — Я тебя защищу.

Они были друзьями и единомышленниками, но в этой шахматной партии империи им суждено было стать врагами, ведь за спиной у каждого стоял свой господин.

— Что ж, тогда полагаюсь на тебя, — Хэ Цзинь едва заметно улыбнулся.

Пусть они служат разным целям. Главное, что сейчас они сражаются плечом к плечу. Главное, что сейчас они есть друг у друга.

***

Столица.

Император Дуань Цзи в своем кабинете просматривал доклады. Евнух бесшумно подошел и подал ему секретное послание. Дуань Цзи вскрыл конверт, и едва его взгляд пробежал по строкам, как он гневно нахмурился, и его взгляд вспыхнул яростью.

— Людей! Живо! Проверить всё до мельчайших деталей! — взревел он.

Скомканное письмо полетело на пол. На листе четко виднелись строки: «Цзяннань охвачена бедствием. Поток беженцев хлынул на север, но был перехвачен и уничтожен Принцем Чжао на полпути».

От этих слов веяло могильным холодом. Вот она — его плоть и кровь. Сын, который вместо помощи пострадавшим решил просто избавиться от свидетелей своего бессилия. Столь подлое, жестокое сердце, полное безразличия к судьбам народа... Дуань Хуань поставил под удар не только жизни простых людей, но и всё величие императорского дома.

«Хуань-эр... Как же ты меня разочаровал».

***

Юньнань. Полдень. Солнце стояло в самом зените, нещадно паля землю.

На узкой лесной тропе Е Шу внезапно натянул поводья:

— Дуань Юнь, ты слышишь?

Дуань Юнь замер, прислушиваясь. Он коротко кивнул и жестом велел Е Шу быть наготове.

В следующее мгновение из зарослей по обе стороны дороги хлынули люди. Засада была подготовлена безупречно. Почти сразу же земля впереди буквально разверзлась, и из замаскированных ям выскочили полтора десятка воинов в золотой броне и железных мехах, преграждая путь.

Дуань Юнь инстинктивно выставил руку, закрывая собой Е Шу. Он посмотрел ледяным и хищным взглядом, словно загнанный, но смертельно опасный зверь.

К ним медленно выехал всадник на вороном коне, одетый в наряды народа Наньюэ.

— Наследник Цзин, прошу прощения за бесцеремонность, — произнес он, слегка склонив голову.

«Наследник? — Е Шу и Дуань Юнь обменялись быстрыми взглядами. — Значит, его приняли за Цзин Цзи».

Похоже, ложные слухи, которые они распускали, принесли свои плоды. Случайная ошибка могла обернуться неожиданными открытиями.

Е Шу едва заметно кивнул Дуань Юню. Тот мгновенно уловил сигнал и, приняв надменный вид, пророкотал:

— Кто такие? Раз знаете, кто перед вами, как посмели устроить засаду? Жизнь надоела?

— Прошу Ваше Высочество сменить гнев на милость, — гость ничуть не смутился. Голос его оставался ровным и почтительным. — У нас есть к вам просьба, мы вовсе не желали вас оскорбить.

— Просьба? И так ты просишь? — в голосе Дуань Юня закипала ярость. — Прежде чем просить, полагается назваться и объяснить цель визита. Или вы решили, что можете запугать наследника Вана?

— Ни в коем случае. У нас есть дело к Вану Юньнани, но прежде... мы бы хотели пригласить Ваше Высочество погостить у нас.

— Погостить? — Дуань Юнь крепче сжал рукоять меча. — Значит, не запугивание, а плен? Решили использовать меня как рычаг в переговорах с моим отцом?

— Вы ошибаетесь, — всадник сохранял пугающее спокойствие. — Мы лишь хотим побеседовать. Как только мы придем к соглашению с вашим отцом, я лично провожу вас домой. И советую не оказывать бесполезного сопротивления. Если с вами что-то случится, мне будет трудно оправдаться перед господином.

Незнакомец скривился, и в его взгляде мелькнул жестокий блеск. Он повернулся к Е Шу:

— Господин Е, вы ведь разумный человек. Уверен, вы не хотите, чтобы ваш наследник пострадал. Помогите мне — убедите его поехать с нами.

— Послушай, любезный... или кто ты там, — Е Шу холодно усмехнулся. Он осторожно отвел руку Дуань Юня и подался вперед. — Твоя вежливость граничит с неслыханной наглостью. С чего ты взял, что можешь забирать нашего наследника по своему хотению? Ты думаешь, Ван простит Наньюэ такую выходку? Ты либо недооцениваешь нашего господина, либо слишком высокого мнения о себе.

Е Шу незаметно коснулся ладони Дуань Юня, подавая знак.

— Господин Е, к чему эти громкие слова? Я ведь предлагаю вам спасение. Если я не ошибаюсь, вы присланы двором. Когда Ван Юньнани заключит союз с Наньюэ, вам не останется места среди живых. Если вы сейчас убедите наследника, я обещаю сохранить вам жизнь в будущем.

— Вот как? — Е Шу рассмеялся, но смех его был сухим и резким. — И я должен пасть ниц, благодаря тебе за милость?

Е Шу правой рукой обхватил рукоять меча, а левую сжал в кулак. Внезапно он выкрикнул:

— Цзин Цзи!

В то же мгновение Дуань Юнь взвился над седлом. Обнажив сталь, он в прыжке перемахнул на коня Е Шу, оказавшись у него за спиной.

Е Шу тоже выхватил меч. Махнув поводьями, он пришпорил скакуна, и тот, точно почував волю хозяина, мощным броском рванулся вперед — напролом, без тени страха.

Всё произошло в считанные секунды. Они ударили по окружению, словно выпущенная из лука стрела, пробив брешь в кольце врагов. Те, кто стоял на пути, даже не успели опомниться, как пали под ударами мечей.

— Не дайте им уйти! — предводитель наньюэцев опешил. Он и представить не мог, что двое всадников решатся атаковать целую сотню бойцов.

Е Шу и Дуань Юнь неслись вперед, их клинки взлетали и опускались, расчищая путь кровавой жатвой. Перед их яростным напором прославленные Золотая броня и железные меха на мгновение дрогнули.

— Быстрее! — Е Шу погнал лошадь, отрываясь от погони. Конь летел, едва касаясь земли копытами.

— В погоню! Взять их! Живыми! — Наньюэцы не собирались сдаваться. Сотня всадников сорвалась с места, преследуя беглецов. Лучники уже вскидывали луки, ожидая приказа.

Дуань Юнь, видя, что путь впереди свободен, крепко обхватил Е Шу одной рукой, прижимая его к себе и закрывая своим телом. Если в спину полетят стрелы, он примет их на себя. Он положил голову на плечо Е Шу, его горячее дыхание обжигало шею юноши.

— Дуань Юнь, поднимись! Берегись стрел! — Е Шу почувствовал, как кольцо рук сжалось, и сердце его ушло в пятки. — Дуань Юнь!

Погоня дышала в затылок. Одной случайной стрелы было достаточно, чтобы убить или покалечить.

«Что он делает? Пытается защитить меня?»

— Молчи... Просто дай мне тебя обнять, — глухо прошептал Дуань Юнь.

В этот миг он думал лишь об одном: если им удастся вырваться, он обязательно признается Е Шу в своих чувствах. А если суждено погибнуть здесь... по крайней мере, он спасет того, кто ему дороже жизни.

Е Шу замер, в душе его бушевал вихрь чувств, но слова застряли в горле. Он накрыл ладонь Дуань Юня своей.

«Я не позволю тебе погибнуть».

Преследователи не отставали.

— Господин, стрелять?

— Нет! Взять живыми!

Впереди — один конь, сзади — грохочущая лавина.

Е Шу не сводил глаз с дороги, а Дуань Юнь одним за другим отбивал тех, кто подобрался слишком близко. В какой-то момент Е Шу резко свистнул, и конь молнией нырнул в самую гущу леса, продираясь сквозь колючий кустарник.

— Дуань Юнь, посмотри, ты знаешь эти места? — крикнул Е Шу.

Дуань Юнь быстро огляделся и указал на вершину, видневшуюся на юго-востоке:

— Туда! Это гора Яошань!

Е Шу круто развернул коня. Наньюэцы, увидев, что беглецы скрылись в чаще, бросились следом, но сотне всадников было трудно маневрировать среди вековых деревьев. Дуань Юнь, опытный воин, прекрасно знавший местность, быстро увеличивал разрыв.

Наконец, гул погони стих вдали. Дуань Юнь, охваченный порывом, прижал Е Шу к себе еще крепче и, точно в беспамятстве, коснулся губами его щеки.

Е Шу от неожиданности широко распахнул глаза. Он резко отвел локоть назад, ткнув Дуань Юня под дых:

— Ты с ума сошел?!

Дуань Юнь только хотел что-то ответить, как вдруг оба почувствовали, что почва под копытами уходит вниз. Мир мгновенно перевернулся.

Не успев даже вскрикнуть, они кубарем покатались в темноту, увлекая друг друга на дно глубокого, скрытого в листве лаза.

<http://bllate.org/book/17466/1698474>